

РАЗДЕЛ 2. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В РЕГИОНАХ РОССИИ: МЕХАНИЗМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

**Абрамов М. А. (Ессентуки), Булкин А. Н. (Москва),
Гришай В. Н. (Ессентуки), Костюк А. В. (Краснодар),
Тищенко А. В. (Ессентуки)**

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные положения о содержании коррупции и антикоррупционной деятельности, актуальные для современной социологии. Установлены исходные положения гуманитарной парадигмы антикоррупционного законодательства. Противодействие коррупции предлагается рассматривать как специфическую коммуникацию, которая определяет ценности сознания и поведения больших групп людей.

Ключевые слова: социология, власть, общество, коррупция, социальная структура, социальный институт.

Актуальность данной темы определяется новым содержанием противодействия коррупции для общества трансформационного периода. Обращение к социологии и социальной философии позволяет исследовать институциональные признаки и факторы коррупции, объяснить её динамику как результат специфических условий, отражающих развитие негативных конструкций фундаментального характера.

История актуального для данного понимания коррупционных проявлений находит свои истоки уже в конструкциях ранней философии. Так, в «Диалогах» Платона рассматривается добродетель власти, в основании деятельности которой он выделяет нравственность и этику [2].

В современной социальной и правовой теории нет однозначного определения сущности и содержания антикоррупционной деятельности. Также разные авторы и коллективы расходятся во мнении об институциональных основаниях и содержании феномена коррупции. В масштабах данной статьи мы не обращаемся к выработке собственных дефиниций. Однако перспективы темы актуальны для Российской

Федерации и субъектов государства в работе по созданию, принятию и реализации нормативных правовых актов и договоров. По формально-юридическому критерию законотворчество в самом общем виде отличается от правотворчества, рассматривается как основной способ реализации правоустанавливающей функции государства. В то же время традиционный характер социальных коммуникаций может входить в противоречие с законодательством о противодействии коррупции по совокупности норм, традиций, правил, обычаев. На этом фоне предусматривается необходимость интенсивной совместной работы власти, профессиональных экспертов и специалистов правоохранительных органов, учёных, представителей общественности по созданию убедительного социокультурного контекста профилактики коррупции.

В общественном мнении борьба с коррупцией воспринимается как важный элемент института власти. Здесь принцип редукции целого к частям, отстранённый от принципа целостности, может порождать односторонность в методологии научного анализа. Соответственно, учитывая, что по отраслям права социологи фиксируют необходимость разработки новых законов и актов о противодействии коррупции.

Классик социологии Э. Дюркгейм отмечал: «...В любом обществе существует некоторое множество общих идей и чувств, которые передаются от поколения к поколению и обеспечивают одновременно единство и преемственность коллективной жизни» [3, с. 190]. Мораль и нравственность власти следует отнести к таким традиционно востребованным в общественном сознании качествам.

Развивая идеи классиков социального познания, мы получаем возможность обратиться к современному содержанию противодействия коррупции. Эмпирический анализ обусловлен предметом оценки коррупции в законодательстве и в общественном сознании. Чаще всего такие оценки совпадают и являются негативными. В то же время, по наблюдениям разных авторов и исследователей, на практике решение проблемных вопросов и ситуаций посредством взятки видится хотя и незаконным, но доступным способом, вариантом действий. То есть теория законопослушного поведения не совпадает с практикой взаимодействия людей.

Как писал М. Вебер: «Ценностно-рациональное действие всегда обусловлено определёнными заповедями и требованиями, в подчинении которым действующий индивид видит свой долг; и

лишь в той мере, в какой он фактически ориентируется на них в своём поведении, можно говорить о ценностно-рациональном действии в каждом отдельном случае» [4, с. 367].

В контексте многообразия социологических фактов, позволяющих осуществить институциональное определение антикоррупционной деятельности, фрагменты юридической ответственности вторичны по отношению к обязанностям. Однако очевидно, что без обязанностей нет ответственности. Но достаточно часто система профессиональных, должностных возможностей выходит за пределы правового статуса. На этой основе формируется ситуация, в которой коррупционные интересы могут преобладать по отношению к законодательно закреплённым обязанностям и ответственности конкретных должностных лиц.

Статистика по данной теме весьма условна, избирательна и не позволяет осуществить точную оценку масштабов реальной коррупции для социальных институтов и групп. Тем не менее, в современной социологии рассматриваются определённые направления и виды исследования для сферы противодействия коррупции, учитывающие исходный статистический и математический аппарат, специфику объектов управления, содержание методов анализа, контроля и переработки информации. Очевидно, что в этом ряду формирование и поддержка позитивного имиджа правоохранительных органов средствами массовой информации позволит создать положительную известность организациям, реализующим антикоррупционную политику. Так, отечественный исследователь Н. С. Любавин рассматривает содержание информационно-аналитического обеспечения деятельности правоохранительных органов России. Автор формулирует задачи, решение которых позволит обосновать содержание информационно-аналитического обеспечения в перспективной системе управления правоохранительными органами [6]. Ряд содержательных идей для темы социологии правовой защиты граждан выдвигает А. Р. Каспаров, который исследует актуальные аспекты общественного мнения россиян о деятельности органов внутренних дел [5].

Для выработки практических рекомендаций в перспективах данной темы необходимо теоретическое осмысление концепции противодействия коррупции. В перспективах социологии такой подход приобретает статус межпредметного. Соответственно, ожидаемый комплексный результат предполагает чёткое

определение функций антикоррупционной деятельности, её существенных признаков и позитивного социального назначения. Здесь могут рассматриваться следующие направления, актуальные для методологии исследования коррупции в социологии и социальной философии:

- объективность, достоверность статистики, обоснование и распределение имеющихся и сравнительных данных по признакам служебной информации и информации для СМИ;

- расширение сети правового консультирования и доступной юридической помощи для граждан, принудительно вовлекаемых в коррупционную деятельность под давлением внешних обстоятельств;

- для федерального статистического наблюдения применять как уже существующие процедуры сбора информации, так и аналитический мониторинг социальных сетей, авторских блогов, заявлений и обращений граждан в СМИ;

- аргументация выборки по показателям непрерывного накопления данных, в том числе для международных сравнений, должна обеспечивать решение задачи сопоставимости и регулярности, с фиксированным временным лагом для сбора и использования информации;

- научная достоверность, как основной критерий проведения общественных и служебных экспертиз в сфере противодействия коррупции.

Как установили А. Б. Артемьев и С. А. Комаров: «...дальнейшие усилия законодателя и исследователей должны быть направлены на создание эффективного механизма реализации предписаний законодательства чиновниками всех уровней, то есть механизма реализации права» [1, с. 65].

Объективно, антикоррупционное законодательство должно восприниматься в формате одного из наиболее динамичных. Прежде всего по условиям адаптации к изменяющимся условиям в сферах финансов и предпринимательства, культуры, государственного и регионального управления, в социальной сфере в целом. К примеру, новые и ранее неизвестные законодательство вызовы к борьбе с коррупцией связаны с введением обоюдных санкций России и ряда зарубежных государств. В негативной динамике коррупция прямо и масштабно препятствует расширению свободы бизнеса, легализации и возврату капиталов в Россию, финансовой амнистии по нормам международного и отечественного права.

Отметим, что во всех случаях и ситуациях, в оценках причин и последствий для коррупционных проявлений необходимо избегать универсализма в правовых и общественных оценках. Каждый факт следует рассматривать как самостоятельный, предметный и даже уникальный. Такая детализация позволит разнообразить варианты оперативной деятельности и судебной практики для этой сферы. В то же время может наблюдаться и обратный эффект информационного оповещения для граждан и СМИ. По некоторым предположениям, информированность агентов коррупционной коммуникации позволит им преодолевать законодательные и оперативные запреты и ограничения. Очевидно, что формулировать статистику по данному тезису невозможно. Однако на уровне сложившейся практики антикоррупционной деятельности на государственном и региональном уровнях, можно утверждать, что гарантий сокрытия такого рода процессов или даже отдельных фактов, не существует. Высокая подготовка специалистов позволяет утверждать о сложившейся универсальной модели противодействия, в рамках которой предположения о своей безнаказанности имеют для взяточников и коррупционеров все признаки романтического преступного мифа.

Решение рассматриваемых актуальных проблем требует разработки новых методов, инструментов, обеспечивающих достоверное моделирование при создании социальных проектов и технологий антикоррупционной направленности. Одно из наших наблюдений, оформленных на основании данных из открытых источников информации, состоит в следующем. В практике коррупционной деятельности не установлена причинная связь между размерами взятки и эффективностью конечного результата «решения вопроса». Неопределённость и неконкретность взаимных обязательств далее ведёт к сомнениям в «справедливой» аргументации и «недооценённости» своего вклада. А последующая динамика конфликтов, взаимных обвинений и т.п. существенно облегчает задачу правоохранительным органам по профилактике и раскрытию таких преступлений, по принятию решений, наиболее соответствующих целям реализации программ и планов противодействия коррупции в складывающейся оперативной обстановке.

Тем не менее, развитие общества и социальных отношений специфически способствует возникновению новых условий и уровней коррупции. В частности, расширение возможностей для

организаторов преступных коррупционных схем создаёт современная миграция. Как отмечают социологи и социальные психологи, мигранты сознают непрочность положения для себя и членов их семей при переселении в другую страну. Связанные с этим социальные, правовые и иные риски достаточно часто пытаются снизить посредством взяток работодателям, должностным лицам администраций и правоохранительных органов.

В контексте антикоррупционного восприятия социальной реальности культурные, профессиональные, социальные компетенции личности составляют индивидуальную траекторию общегражданской социализации. Расширение институциональных масштабов соответствующей деятельности предполагает создание учебных и методических материалов по избранным уровням подготовки и критериям сложности.

Здесь мы полагаем, что каждый новый вид в классификации данного типа информации распределяется по критериям времени и формату статистики поступления и восприятия респондентами. В том числе новые возможности в противодействии коррупции связаны с использованием каналов информации через сети интернет. Виртуальное пространство создаёт возможность размещения максимального объема информации при минимуме организационных затрат. Так, отечественный и зарубежный опыт включает различные уровни подачи, обсуждения и усвоения тематической информации. От поиска по мотивам индивидуального интереса, до более сложных организационных форм, таких как электронные конференции, видеоконференции, мобильные и дистанционные обучающие программы.

В условиях весьма низкого уровня правовой культуры и гражданской активности населения, перспективы преодоления нейтрального и безразличного отношения к коррупции составляют масштабную задачу для законодателя и экспертов в сфере институциональной социологии. В то же время достаточно очевидно, что наиболее эффективно такая задача решается на персональном уровне, когда конкретный человек сознаёт преимущества поведения вне коррупционных схем. Этот путь определяет возможность существенного повышения качества социализации и аргументирует понимание способов, позволяющих законно решать проблемы, определяемые социальной миссией, то есть социальной ролью и статусом. Однако вне и без практического положительного подкрепления правоориентированного

поведения, такой подход имеет все признаки идеализации предмета. В соответствующих перспективах темы предполагается рассматривать преимущества социальной конкуренции, которые обеспечивают современному человеку личную и профессиональную успешность вне коррупции.

Вывод. Для актуальных в социологии и социальной философии институциональных определений антикоррупционной деятельности перспективное значение имеют показатели правовой адекватности, справедливости, гарантий доступности информации, нравственной приемлемости, общественной оценки и эффективности. Исследование коррупции методами социологии позволяет существенно расширить сферу активного познания этого феномена по иерархии теоретических и эмпирических подходов. А также сравнительно с другими уровнями самореализации в контексте понимания антисоциальной конструкции этой структуры. Коррупция специфически и кризисно влияет на развитие общества, индивидуального и массового сознания, культуру и другие социальные институты. В свою очередь, социологическая экспертиза законопроектов о противодействии коррупции должна рассматриваться как один из существенных критериев качества законотворчества по данному направлению.

Литература

1. *Артемов А. Б.* О дальнейшем совершенствовании законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции // Юридическая мысль. Научно-практический журнал. 2012. № 1 (69).
2. *Асмус В. Ф.* Платон. (Серия «Мыслители прошлого»). М.: Мысль. 1969. (Серия: Мыслители прошлого).
3. *Дюркгейм Э.* Социология. Её предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, примечания А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995.
4. История теоретической социологии. В 4-х т. Т. 2 / Ответ. ред. и составитель Ю. Н. Давыдов. М.: Канон, 1995.
5. *Каспаров А. Р.* Общественное мнение россиян о деятельности органов внутренних дел (на материале Республики Адыгея) // «Вестник Адыгейского государственного университета», серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». Изд. ФГБОУ ВПО Адыгейский государственный университет. Майкоп. 2015. № 1.

6. Любавин Н. С. Анализ организации информационно-аналитического обеспечения деятельности правоохранительных органов Российской Федерации // «Вестник Адыгейского государственного университета», серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». Изд. ФГБОУ ВПО Адыгейский государственный университет. Майкоп. 2012. № 2.

COUNTERACTION OF CORRUPTION IN INSTITUTIONAL DEFINITIONS
OF CONTEMPORARY SOCIOLOGY

*Abramov M. A. (Essentuki), Bulkin A. N. (Moscow),
Grishay V. N. (Essentuki), Kostyuk A. V. (Krasnodar),
Tishenko A. V. (Essentuki)*

Abstract. *The article examines separate provisions about content of corruption and anti-corruption activity, relevant for contemporary sociology. Basic provisions of humanitarian paradigm in anti-corruption legislation are presented. It is proposed to consider countering corruption as specific communication, determining values of conscience and behavior of large groups of people.*

Keywords: *sociology, power, society, corruption, social structure, social institution.*